

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ПРЕМЬЕРЫ

РУССКИЙ ЭПОС ОЖИВАЕТ В ЗВУКАХ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ памятники древности имеют для нас как бы двойной смысл. С одной стороны, они доносят события времени, колорит эпохи, строй мыслей и чувств. С другой стороны, их значение не ограничивается бесстрастной мемориальностью, документальной достоверностью. Особая сила и власть, которой владеет художник-творец, заставляет людей через десятки веков обнаруживать за далекими событиями и фактами близкое, созвучное, волнующее. Именно эта сторона выдающихся литературных памятников привлекает ленинградского композитора Люциана Пригожина. Дарованию композитора близки драматические, остроконфликтные ситуации, тема героического подвига, сильные мужественные характеры. Несколько лет назад им была написана оратория «Непокоренный Прометей» по трагедии Эсхила.

Эту линию творчества продол-

жает новое сочинение — оратория «Слово о полку Игореве», впервые полностью прозвучавшее 31 мая в зале Академической капеллы, под управлением В. Минина. Перед композитором стояла задача воссоздать колорит эпохи Киевской Руси. Можно было идти по линии Рахманинова, Римского-Корсакова путем исследования и современного претворения музыкальной этнографии. Но Пригожин избрал метод, близкий прокофьевскому. «Мне представлялось выгодным, — писал Прокофьев, работая над музыкой к «Александру Невскому», — дать музыке к «тевтонам» не в том виде, в котором она действительно звучала во времена Ледового побоища, а в том, какой мы ее сейчас воображаем. На этих же позициях мною велась работа над русской песней; она дается в современном складе, а не такой, какой была 700 лет назад». Идя по сходному пути, Приго-

жин достиг убедительного выражения русского национального колорита и колорита эпохи. И этому прежде всего помогло глубокое проникновение в строй мыслей и чувств «Слова», тонкое ощущение музыкальности древнерусской поэзии. Оратория воссоздает мужественную простоту, суровую героику, сдержанный и, вместе с тем, мягкий лиризм. Перед нами предстают живые люди, живые характеры во всей полноте и сложности их поступков и переживаний. Пригожин, следуя за автором «Слова», не идеализирует Игоря. Воспевая подвиг, храбрость и самоотверженность Игоря, композитор показывает и то, какие бедствия Руси и страдания народу повлек за собой поступок князя: «А Игоревы храбрые полки уже не воскресить... Тоска разлилась по Русской земле. Печаль обильно течет среди земли Русской».

Композитор заставляет слушателя сопереживать горестям и

радостям людей далеких времен. Пригожин так естественно и органично использует приемы современной композиторской техники, что они кажутся единственно возможными для воплощения данного замысла. Действенность, кинематографичность сочетаются в оратории с монументальностью. По двум сторонам сцены располагаются мужской и женский хоры. Им поручена двойная функция: участники событий и одновременно их комментаторов. Композитор широко пользуется возможностями хорового исполнительства — от мощного хорового унисона до сложных переплетений современной полифонии. В партиях солистов (сопрано — Н. Юреньева и бас — Г. Селезнев) также разнообразно претворены приемы современного вокального исполнительства. Холодноватое звучание камерного оркестра (без струнных) в сочетании с теплотой человеческих голосов и яркой эмоциональностью музыки рождает особое ощущение сдержанности в проявлении сильных чувств.

Исполнение оратории Л. Пригожина — значительное событие в музыкальной жизни Ленинграда.

Э. ФРАДКИНА

Ленинградская правда
г. Ленинград

1 0 ИЮН 1967